

Классная комната.

Вэнь Жошэн-то пришел, но душа его всё ещё витала где-то в кровати.

В итоге весь утренний урок он так и не смог поднять головы, уткнувшись лицом в парту и проспав всё на свете.

К счастью, Вэнь Циань всегда производил на учителей неплохое впечатление, поэтому преподаватель лишь решил, что парень просто неважно себя чувствует, и заботливо поинтересовался:

— Тебе не нужно в медпункт?

Как выяснилось, опасения Вэнь Цианя были не напрасны.

Едва закончился утренний урок, Вэнь Жошэн, направляясь в столовую вместе с потоком учеников, был перехвачен Бяо-гэ и его шайкой — теми самыми, кого Вэнь Циань вчера изрядно поколотил. Его без лишних слов затащили в ближайшую рощу.

Бяо-гэ не узнал в человеке перед собой того, с кем столкнулся вчера. Он лишь отметил про себя, что лицо у парня чистое, без единой царапины. В какой-то момент Бяо-гэ даже растерялся. Сначала он не верил, что Вэнь Циань мог ночью так жестоко с ними расправиться, но голос-то был явно его. Поэтому сегодня утром он и примчался сюда, чтобы во всем убедиться. Неужели он ошибся? Но если не Вэнь Циань, то кто?

Вэнь Жошэн сам размышлял, как бы найти Бяо-гэ и показаться ему на глаза, а тот взял и пришел сам.

— Значит, это был не ты. Видимо, я перемудрил. Такой слабак, как ты, разве посмел бы поднять на меня руку? — Бяо-гэ смотрел на Вэнь Жошэна, скрывающегося под личиной Вэнь Цианя, и внутренне посмеивался над своими вчерашними мыслями.

— Что? — Вэнь Жошэн изобразил крайнюю степень невинности, будто совсем не понимал, о чем речь.

Бяо-гэ явно не собирался ничего объяснять. Он сделал два шага вперед, наглухо перекрывая путь к отступлению, и недобрым взглядом окинул лицо парня.

— Я разве не говорил тебе, чтобы ты обходил меня стороной? Или ты настолько глуп, что уже забыл? — Бяо-гэ уставился на Вэнь Жошэна с явным намерением устроить неприятности.

Вэнь Жошэн молчал.

— Можно спросить, почему ты так жаждешь достать меня? — Вэнь Жошэн понимал: судя по характеру Вэнь Цианя, тот был не из тех, кто лезет на рожон. Даже если беда сама наступала его, он предпочитал терпеть. Как и в этот раз: даже доведенный до предела, Вэнь Циань

старался минимизировать последствия.

— Похоже, наш отличник совсем отупел от учебы. Забыл, как на прошлой неделе я велел тебе подать мяч, а ты сделал вид, что не слышишь? Или тебе не хватило урока, который я преподавал на днях? Нужно еще раз объяснить, как следует себя вести? — Бяо-гэ, продолжая говорить, прижал Вэнь Жошэна к стене и с вызывающей дерзостью похлопал его по щекам.

Больше всего на свете он ненавидел таких неженков с холеной кожей. И ведь надо же — девчонкам только такие красавчики и нравятся!

Вэнь Жошэн усмехнулся. Сколько лет никто не смел так его унижать...

Вэнь Циань — бестолковое создание, способное только на то, чтобы огрызаться дома! Перед ним он кричал и бил кулаком по столу, а в школе, когда его втапывали в грязь, мог лишь исподтишка мстить. Вэнь Жошэн понимал опасения брата, но теперь всё изменилось. Он не позволит, чтобы его брата обижал кто-то вроде Бяо-гэ.

— Хочешь научить меня, как себя вести? — на губах Вэнь Жошэна заиграла легкая улыбка.

Он десять лет крутился в самых низах общества. В плане благородства он, может, и не силен, но вот в искусстве быть «цепным псом» знал толк.

Неизвестно почему, но Бяо-гэ вдруг показалось, что Вэнь Циань стал другим. В чем именно заключалась перемена, он, с его скудным образованием, объяснить не мог. Просто изменилась сама аура. Он даже почувствовал, как по спине пробежал холодок.

Как раз когда Бяо-гэ собрался что-то сказать, неподалеку раздался резкий окрик:

— Что там происходит?!

Бяо-гэ слишком хорошо знал этот голос. Это был завуч Ли, отвечающий за дисциплину. Один из немногих учителей, с которыми Бяо-гэ старался не пересекаться. И причина была проста: другие педагоги ради карьеры предпочитали закрывать глаза на его проделки, но только не Ли. Старик работал в школе тридцать лет, был самым консервативным и упрямым — против него у Бяо-гэ не было никаких приемов.

Услышав этот голос, Бяо-гэ первым делом хотел отступить, но Вэнь Жошэн не позволил ему этого сделать. Его тонкая, изящная рука вдруг неожиданно вцепилась в предплечье Бяо-гэ. Тот ожидал, что легко вырвется, но обнаружил, что не может даже пошевелиться. Попробовал дернуть изо всех сил — бесполезно! Рука, которая выглядела нежнее женской, впиалась в него, словно железные клещи.

Видя, что завуч Ли быстрым шагом приближается к ним, поделник Бяо-гэ, стоявший позади, не выдержал и бросился наутек. Вэнь Жошэн посмотрел на Бяо-гэ, который отчаянно пытался вырваться, и с недоброй ухмылкой произнес:

— Давай-ка я лучше научу тебя...

— О чем ты? — Бяо-гэ не понимал.

Он не видел выгоды для Вэнь Цианя в такой выходке. Бяо-гэ смел издеваться над ним в школе только потому, что был уверен: до экзаменов остались считанные дни, и Вэнь Циань не станет поднимать шум. Ведь если скандал разгорится, Вэнь Циань сам не сможет спокойно сдать экзамены.

— Скоро узнаешь... — прошептал Вэнь Жошэн.

— Трах!

Пока Бяо-гэ обернулся на завуча, Вэнь Жошэн в слепой зоне для Ли резко рванул на себе воротник школьной формы.

Завуч Ли подошел ближе и... у него потемнело в глазах. Издалека он увидел, что Ван Бяо опять кого-то задирает, но не ожидал, что жертвой окажется единственный ученик, способный поступить в престижный вуз. А этот «золотой фонд» школы сейчас смотрел на него покрасневшими глазами, в которых стояли слезы, с разорванным воротником...

Вид был такой, будто над ним совершили насилие. В такой форме, что даже описать сложно... Ситуация была, мягко говоря, двусмысленной.

Бяо-гэ снова посмотрел на Вэнь Жошэна и явно опешил от его вида. Как у него могло возникнуть ощущение, что этот парень сейчас выглядит таким... беззащитным? Что за чертовщина?

— Учитель... Ван Бяо... он... он домогался меня...

<http://bllate.org/book/21463/2195160>